

Е.Ю. Алёшина

**ПУБЛИЧНОЕ
ВЫСТУПЛЕНИЕ,
ПОСВЯЩЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОМУ
КОНФЛИКТУ**

Монография

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

УДК 81'42=20

ББК 81.055

А 496

Рецензенты

Фрейдина Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор кафедры фонетики и лексики английского языка Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета

Рева Екатерина Константиновна — доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Журналистика» Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета

Алёшина Е.Ю.

А 496   **Публичное выступление, посвященное политическому конфликту: монография.** — М.: Прометей, 2020. — 228 с.

ISBN 978-5-00172-079-9

Монография посвящена исследованию дискурсивных особенностей британского и американского публичного выступления, произнесенного политиком в конфликтной ситуации. На материале политической риторики XX века рассмотрена природа политического конфликта в коммуникативном плане, определены факторы регуляции речевого общения в конфликтной ситуации, жанры публичного политического выступления, дискурсивное выражение политического конфликта по характеру формальности высказывания и по результатам политической деятельности.

Монография адресована специалистам-языковедам, аспирантам, широкому кругу читателей, интересующихся проблемами политической коммуникации.

ISBN 978-5-00172-079-9

© Алёшина Е.Ю., 2020

© Издательство «Прометей», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПУБЛИЧНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ДИСКУРСИВНОМ РАКУРСЕ	8
1.1. Понятие политики	8
1.2. Этапы становления политической лингвистики и направления исследований политической коммуникации	13
1.3. Дискурс и текст. Диктема как основная единица текста-дискурса. Понятие политического дискурса	23
1.4. Ситуация политического общения. Риторическая деятельность в ситуации политического общения	34
1.5. Структура публичного политического выступления и его диктемный строй	42
ГЛАВА 2. ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОНФЛИКТУ, В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ.	55
2.1. Понятие политического конфликта. Типы политических конфликтов. Этапы политического конфликта.	55
2.2. Типология публичного политического выступления в конфликтной ситуации	61
2.3. Регуляция речевого общения оратора и аудитории в ситуации политического конфликта	73
ГЛАВА 3. ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОНФЛИКТУ, В ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЯЗЫКА.	87
3.1. Понятия жанра и стиля речи. Жанры публичного политического выступления	87
3.2. Информационное и информационно-убеждающее публичное политическое выступление в конфликтной ситуации	103
3.3. Убеждающее публичное политическое выступление в конфликтной ситуации.	115

3.4. Призывное публичное политическое выступление в конфликтной ситуации.	125
3.5. Публичное политическое выступление оправдания/ покаяния в конфликтной ситуации.	135
ГЛАВА 4. ДИСКУРСИВНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПУБЛИЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ПО ХАРАКТЕРУ ФОРМАЛЬНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ	145
4.1. Регистры речи как фактор градации публичного политического дискурса.	145
4.2. Формальный регистр публичного политического выступления и его типы	153
4.3. Неформальный регистр публичного политического выступления и его типы.	160
ГЛАВА 5. ДИСКУРСИВНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПУБЛИЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	169
5.1. Результаты политической деятельности в конфликтной ситуации как фактор градации публичного политического выступления	169
5.2. Дискурсивное отражение результата политического конфликта в публичном выступлении	174
5.3. Проблема эффективности публичного политического выступления в конфликтной ситуации	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	209
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА	220
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ.	226

ГЛАВА 1. ПУБЛИЧНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ДИСКУРСИВНОМ РАКУРСЕ

1.1. Понятие политики

Изучение феномена политики имеет давние традиции и восходит к античности. Древнегреческие философы Сократ, Платон и Аристотель заложили основы науки о политике. В их понимании политика соотносится с управлением государством и строится на основе этических принципов справедливости, блага и долженствования. В труде «Политика» Аристотель рассматривает теорию полиса, типы государств, идеальное государство, основанное на справедливости и общем благе. Согласно античным философам, политика — практическая наука об искусстве управления, отождествляемая с общественной жизнью в целом и человеком как политическим существом в частности. Наука о политике прошла в истории человечества долгий путь эволюционного развития, от религиозно-теологического характера обоснования политики в Средневековье, гуманистического понимания добродетели как основания политики в эпоху Возрождения, до понимания политики как самостоятельной области общественной жизни в Новейшее время.

Становление политики как отдельной сферы связано с изменением форм политических отношений и управления, с развитием институциональных систем в обществе. В современной политологической и философской литературе можно выделить ряд методологически различных подходов к определению политики [165; 166]. Обобщим подходы к определению политики.

Институциональный подход (Дж. Гэрнер, М. Прело, К. Фолкс и др.) предполагает изучение управленческих структур и распределение власти между ними, изучение законодательных процессов. В таком понимании политика неразрывно связана с правом. Политика — деятельность институтов государства. Данный подход, который можно определить как функциональный, не учитывает социальных субъектов, которые действуют вне государственных структур, влияя на них. В данном случае не учитывается и природа межгосударственных отношений [58].

Согласно второму подходу, политика — это сфера деятельности человека в контексте отношений между классами, нациями и другими социальными группами, направленная на завоевание, удержание и использование власти (М. Вебер, Г. Лассуэл, М. Дюверже и др.). Данная концепция имеет глубокие корни в истории политической мысли (Н. Макиавелли и др.). Отношение политики к власти и классам, которые выступают в качестве субъектов политической деятельности, носителями классовых интересов и борцами за них, характерно для марксистского понимания политики. М. Вебер также полагал, что участие в политике «означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [33, с. 646]. Такое понимание политики сосредоточено на интенции захвата и удержания власти и не предполагает рассмотрение личностных и общественных ценностей как составляющих мотивации для политических действий.

С точки зрения либерализма, политика — ограниченное использование власти. Неограниченная власть предполагает насилие. Ограничения же, в рамках которых действуют политические деятели, формы их стратегического и тактического маневрирования и составляют политику. Соответственно, приоритетная задача исследователя политики связана с изучением природы и источников этих

ограничений, а также техники по использованию социальной власти в рамках этих ограничений (Г. Алмонд).

Политика также может быть рассмотрена как согласование интересов, сфера сотрудничества, переговоров (Д. Хелд). Плюралистическое понимание политики предполагает изучение процесса взаимоприспособления власти и общества, процесса торга и переговоров, нахождения согласия и компромиссов без применения силы. В рамках данного подхода цель политики усматривается в совмещении субъективно-определенных потребностей и интересов индивида с требованиями общества как целого в условиях максимально широкой свободы выбора. В трактовке Новейшего политологического словаря данный подход определяется как коммуникативный [166, с. 184].

Вышеупомянутые подходы представляются довольно узкими, будучи сосредоточенными на конкретных аспектах политики как сложного многомерного явления. Более широко трактовать феномен политики позволяет ниже следующий подход, включающий в определение политики как участников, так и мотивацию политической деятельности вместе с ее результатом. Политика — саморегулирующаяся система, существующая в более широкой социальной среде и выполняющая ряд функций (по Г. Алмонду, функции включают формулирование интересов, их согласование и объединение, формулирование правил, применение правил, судебные решения, политическое рекрутирование, политическую социализацию, политическую коммуникацию). Задачей политической науки становится выявление политических функций и их изучение в разных культурных и социальных контекстах.

Вместе с тем широкое понимание политики предполагает и учет ее лингвистической составляющей. Определение политики, данное лингвистом П. Чилтоном, обобщает содержание понятия в двух аспектах. С одной стороны, политика — борьба за власть между теми, кто пытается ут-

вердить и удержать ее, и теми, кто этому сопротивляется. С другой стороны, политика представляет собой деятельность институтов и общества для решения столкновения интересов по вопросам денег, влияния, свободы и т. д. На данные аспекты определения политики может быть наложена еще одна дихотомия. На микроуровне политика предполагает конфликты интересов, борьбу за влияние и усилия к сотрудничеству между индивидами, родами и разными социальными группами. На макроуровне политика включает разнообразные стратегии, помогающие добиться цели: убеждение, разумные доводы, иррациональные стратегии, угрозы, манипуляцию. По мнению П. Чилтона, при изучении феномена политики не всегда принимается во внимание тот факт, что поведение на микроуровне определяется лингвистическими действиями — дискурсом, равно как и деятельность институтов на макроуровне проявляется в определенных типах дискурса (парламентских дебатах, радиоинтервью) [95, с. 18]. При этом коммуникация играет в политике центральную роль. Политическое действие рассматривается рядом исследователей как языковое действие. Е.И. Шейгал подчеркивает, что «все элементы поля политики, так или иначе, опосредованы дискурсом, отражаются в дискурсе, реализуются через дискурс: они либо составляют собственно предмет общения (его референциальный аспект), либо выступают в качестве элементов прагматического контекста, в том числе и прагматических пресуппозиций» [85, с. 36].

Наше понимание политики, включая институциональный и плюралистический аспекты, определяется интенцией борьбы за власть как центральным мотивом политической деятельности. Определим политику как «систему отношений субъектов, действующих в рамках институтов государства с целью извлечения выгоды из взаимных контактов и перераспределения властных ресурсов. При этом как общественный феномен, реализуемый в коммуника-

ции, политика определяется и имеет выражение в коммуникативных действиях» [8, с.9].

Ю. Хабермас определяет коммуникативное действие как интеракцию, «в которой участники согласуют и координируют планы своих действий, при этом достигнутое согласие измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость» [80, с. 91]. Притязания на истинность и значимость возникают сообразно тому, ссылаются ли участники коммуникации на объективное положение дел, на социальные нормы или на собственное чувство, например, справедливости. Ю. Хабермас отличает коммуникативные рационально мотивированные действия от стратегических, в которых «один участник интеракции оказывает эмпирическое влияние на другого» (угрожая другому санкциями или же обещая вознаграждение).

Коммуникативные действия политика, составляющие его коммуникативную деятельность, играют определяющую роль в построении политического дискурса в его жанрово-типологическом многообразии. Подчеркнем, что понимание коммуникативного действия как интеракции (взаимодействия) отражает многонаправленность коммуникации в широком смысле. Коммуникативная интеракция предполагает вовлеченность в речевое общение всех участников (сторон) общения — говорящих и слушающих, а также лиц, не являющихся участниками общения, а скорее его свидетелями. При этом в процессе коммуникативной интеракции действия и отношения субъектов политики координируются при помощи власти как основной движущей силы и мотиватора.

Коммуникативное взаимодействие между субъектами политики включает информирование, взаимовлияние, а также достижение согласия. Содержание коммуникации между политиками зависит от мотивов и целей, определенных ими, знания предмета коммуникации, соблюдения морально-этических принципов коммуникативного

взаимодействия и владения средствами психологического воздействия.

В то же время в современном мире политическая коммуникация в сфере взаимоотношений политических субъектов все чаще становится средством усиления конфронтации и борьбы, приобретая конфликтогенный характер. Посредством коммуникации в ситуации политического конфликта политики обмениваются политическими предупреждениями; компрометируют политических оппонентов; узнают реакцию противоположной стороны на ту или иную идею, предложение, чтобы определить возможные последствия их реализации; заставляют оппонентов изменить поведение; рекламируют свои действия или позиции своих представителей.

Исследование политической коммуникации предполагает рассмотрение политики как социального явления, получающего выражение в процессе общения в коммуникативных действиях. Наличие системности в политике как социально-лингвистическом феномене отражается на процессе регуляции речевого политического общения, обнаруживающего характерные особенности в плане реализации прагматических установок коммуникации.

1.2. Этапы становления политической лингвистики и направления исследований политической коммуникации

Вторая половина XX в. отмечена возросшим интересом к изучению политической коммуникации. Согласимся с Н.Э. Гронской, утверждающей, что актуализация изучения языковой составляющей политической коммуникации была предопределена, прежде всего, внутренними потребностями собственно лингвистической теории, а также потребностью в разработке методов анализа политических

текстов и текстов средств массовой информации для мониторинга тенденций в сфере общественного сознания. Кроме того, катализатором развития исследований политической коммуникации стали попытки освободить ее от языковых манипуляций, что было определено социальным заказом общества [39, с.14].

Исследования XX в. сформировали новое научное направление «политическую лингвистику», которое располагает собственным научным аппаратом и фундаментальными исследованиями.

Э.В. Будаев и А.П. Чудинов выделяют основные этапы в истории изучения политической коммуникации [27]:

1. Исследования политической коммуникации в рамках традиционной риторики и стилистики (в античной риторике Древней Греции и Рима).

2. Оформление политической лингвистики как научного направления (1920-е — 1950-е гг.). Важной вехой становления политической лингвистики стала Первая мировая война. В свете военной пропаганды воюющие страны осознали необходимость понимания механизмов манипуляции общественным сознанием. К числу первых трудов по политической коммуникации можно отнести работы Г. Лассвелла (1927), У. Липпманна (1920), П. Лазарфельда (1940), К. Ховланда (1937).

3. Политическая лингвистика 1960—1980-х гг. Проблемы политической коммуникации активно разрабатываются за рубежом начиная с середины 1970-х гг. Появляются работы Р. Бахема «Введение в анализ политических текстов» (1979), В. Дикманна «Язык в политике. Введение в прагматику и семантику политического языка» (1975), М. Эдельманна «Политический язык» (1977), М. Гайса «Язык политики» (1987), Д.Ф. Хана «Политическая коммуникация: Риторика, правительство и граждане» (1988), М. Шапиро «Язык и политическое понимание» (1981) и др.

4. Политическая лингвистика на современном этапе. Проблеме соотношения языка и общества, роли языка в государстве и вопросам языковой политики посвящены работы Н. Хомского (1988), А. Безансона (1998), Л. Хана (1998), Л. Гренобль (2003), Н. Фэрклафа (2003), П. Чилтона (2004) и других исследователей. Современные ученые также рассматривают способы языкового воздействия на массовое сознание, средства языковой манипуляции в публичной политической риторике.

Среди отечественных исследователей вопросы взаимодействия языка и политики рассматривались В.Г. Костомаровым (1994), И.А. Купиной (1995), Т.М. Николаевой (1998). В последующие годы исследовательский интерес к политической коммуникации обусловил появление фундаментальных трудов Е.И. Шейгал (2000), И.В. Вольфсон (2003), А.П. Чудинова (2003, 2006), Л.С. Чикилевой (2005), М.Ю. Сейранян (2016) и др.

Период активного изучения политического дискурса приходится на вторую половину XX в., которую можно считать эпохой технологической, научной и информационной революций. В лингвистике утверждается понимание социальной природы языка, обоснованное Ф. де Соссюром. Гуманитарные исследования активно используют постмодернистские практики. В конце XX — начале XXI вв. становление исследований политического дискурса происходит на фоне «третьей лингвистической революции, начавшейся в 1970-х гг. и предстающей в виде динамико-парадигматической системы построения текста» [19, с. 7].

Сегодня особенно востребованными представляются исследования, предлагающие теории построения политического дискурса и изучение речевого поведения политика. На основе ряда критериев, принимающих во внимание методологию, источники, их темпоральную и динамическую характеристики, Э.В. Будаев и А.П. Чудинов выде-

лили основные направления в современных зарубежных исследованиях политической коммуникации [27]:

- риторическое направление (Р. Айви, Р. Д. Андерсон, Р. Карпентер, В. Риккерт, М. Осборн, С. Томпсон и др.), использующее традиционные методики анализа политической коммуникации;

- когнитивное направление (Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Друлак, У. Квастхофф, Р. Фаулер, Э. Лассан, П. Чилтон и др.), опирающееся на когнитивный подход, согласно которому речь воспринимается как отражение существующей в сознании человека картины мира. От описания единиц и структур дискурса когнитивный подход позволяет обратиться к моделированию структур сознания участников политической коммуникации.

Е.И. Шейгал отмечает, что когнитивный подход делает возможным исследование связи языка и идеологии, предлагая понимать под идеологией систему принципов, лежащую в основе групповых знаний и мнений, основанную на групповых ценностях. Участники политического общения выступают в нем не как личности, представляющие самих себя, а, скорее, как представители институтов и политических групп. В связи с этим политическое общение всегда идеологизировано. Ментальные схемы субъектов политического общения, обусловленные идеологически, определяют их вербальное поведение, в частности, стратегии и риторические приемы, импликации и пресуппозиции, речевые ходы и тематическую структуру дискурса [85, с.18]. Соглашаясь с Е.И. Шейгал, отметим, что различные вопросы соотношения языка и идеологии могут быть рассмотрены в рамках всех существующих подходов, принимая во внимания разноаспектность самого феномена идеологии, получающего отражение в сознании и в языке;

- дискурсивное направление, основанное на дискурсивном подходе, который предполагает изучение условий создания и функционирования политического текста, его

соотношения с социально-политической ситуацией в государстве, с национальными традициями.

Критический дискурс-анализ (Т. ван Дейк, Н. Фэрклаф, Э. Эгер, У. Маас, Ю. Линк, Р. Водак, П. Чилтон и др.) направлен на изучение функционирования языка в обществе и его соотношение с социальными феноменами. При этом язык рассматривается как средство социального контроля над обществом и способ воздействия на массовое сознание.

Дескриптивный дискурс-анализ (Р. Бахем, Р. Андерсон, П. Друлак, Г. Лассвелл, Х. де Ландтсхеер и др.) предполагает оценку коммуникативного поведения политика, языковых средств, используемых в его выступлениях для оказания воздействия на аудиторию, ценностные доминанты и прагматические установки, которые можно обнаружить в риторике политика. Истоки подобного подхода можно обнаружить в классической методике риторического анализа публичных выступлений.

В современных исследованиях можно обнаружить сочетание нескольких подходов, взаимодополняющих друг друга.

На основе трех базовых подходов (дескриптивного, критического и когнитивного) к исследованию политической коммуникации Д.А. Максимов выделяет ряд теорий политического дискурса отечественной школы [61, с. 48—51]:

- теории манипулятивности (А. Романова, Ю. Черепанова), связанные с изучением используемых политиками в целях убеждения поведенческих стратегий, языковых средств, риторических приемов;

- теории тематического анализа (Ю. Караулов, А. Баранов, А. Чудинов), в которых ключевую роль играет смысловая направленность дискуссии, на языковом уровне отраженная в наборе связанных по семантике слов и словосочетаний, выраженная в аргументах;

- теории рефлексии (Т. Милевская, Н. Басенко), утверждающие, что одни и те же концепты могут получить различную трактовку представителей различных дискурсных формаций, что может быть обусловлено различной идеологией. При этом дискурс участвует в формировании убеждений, установок участников коммуникативного взаимодействия;

- теории аксиологического анализа (Г. Слышкин, В. Карасик), относящиеся к аксиологическому аспекту политической коммуникации, предполагающему изучение социально-этической и ценностной составляющей жизни и культуры, получающих отражение в коммуникации;

- теории интент-анализа (Т. Ушакова, Н. Павлова), акцентирующие коннотативные компоненты структуры значения слова и коммуникативные интенции говорящего;

- идеологический анализ политического дискурса (В. Базылев), имеющий дело с институциональным дискурсом, который обеспечивает трансляцию актуальных и «фиктивных» ценностей, определенных конкретной идеологией;

- теории конфликтного политического дискурса, теории агрессивности и агональности (М. Кочкин, Л. Майданова, В. Амиров, Т. Федотовских).

Проанализировав теории политического дискурса в ряде гуманитарных дисциплин, Ю.И. Левшенко [57, с. 100—108] предлагает обобщить их следующим образом:

- теории, созданные в рамках парадигмы критического мышления, в настоящее время развивающиеся наиболее динамично в связи с возросшим интересом к языку как средству воздействия на массовое сознание;

- постмодернистские теории, абсолютизирующие дискурс как основание для восприятия внешнего мира;

- конструкционистские теории, возникшие на основании исследований феномена идеологии;

- социальные теории, утверждающие понимание дискурса как социального диалога, благодаря которому стороны приходят к согласию;

- дескриптивные теории, нацеленные на познание способа фиксации значений в дискурсивной практике.

Объединяющим для перечисленных подходов является понимание дискурса как средства реализации явлений политического мира.

Опираясь на приведенные выше классификации, можно обобщить основные направления изучения политической коммуникации в отечественных и зарубежных исследованиях согласно основным методологическим принципам, положенным в основу исследования. При этом методологический принцип исследования определим как системное основание организации научно-исследовательской деятельности, включающее в себя исходные положения теории. В соответствии с этим обобщим основные направления исследований политической коммуникации следующим образом:

- исследования, основанные на принципах когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф; А.Н. Баранов; Э.В. Будаев, А.П. Чудинов; Ю.Н. Караулов; В.И. Карасик и др). Принципы когнитивистики позволяют исследователям рассматривать единицы политической коммуникации в соотношении с ментальными структурами участников общения. Когнитивный подход позволяет описать политическую коммуникацию с точки зрения мыслительных процессов. При этом политическая коммуникация (язык) является основой для формирования концепта, который, в свою очередь, является составляющей концептосферы — составной части картины мира. Политический дискурс рассматривается как абстрактный ментальный конструкт в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором реализуются множественные интенции коммуникантов [84]. Исследователь разрабатывает

когнитивную модель политического дискурса, выявляет и описывает его когнитивные аспекты путем когнитивного (когнитивно-дискурсивного) анализа. Когнитивный характер носят исследования политической метафористики [28], в которых когнитивные методы изучения политической метафоры сочетаются с методами из сфер других дисциплин (психолингвистики, лингвокультурологии, сравнительно-исторического языкознания и др.);

• семиотические исследования (Р. Барт, Е.И. Шейгал; Г.И. Мусихин, И.В. Ильин, М.В. Фомин и др.), в центре которых — смысл политической коммуникации, определяемый знаками (символами) в контексте политики как коммуникативной деятельности. Знаковый смысл, в частности, политического выступления рассматривается как нетождественный конкретной семантике языковых единиц. Семиотическое исследование политической коммуникации может включать в себя как содержание политической символизации, так и его форму, равно как и способ донесения до адресата. Процесс политической символизации рассматривается как состоящий в коллективном смысловом взаимодействии. Коммуникативная функция политической символизации обусловлена ее способностью воспроизводить существующие смыслы и производить новые. При этом «политическая семантика тесно связана с политической онтологией и гносеологией» [65, с. 45]. И.В. Ильин и М.В. Фомин подчеркивают, что использование семиотического аппарата в гуманитарных исследованиях позволит выстроить интерфейс, «в рамках которого инструментарий семиотики обогатится за счет его политологической реконтекстуализации и насыщения политической предметностью, а аппарат политической науки в свою очередь получит новые концептуальные возможности для более отстраненного и восприимчивого видения своей предметной фигуры» [79, с. 26].

Отметим значимость семиотики в плане понимания современной культуры, представляющей совокупность вер-

бальных и невербальных продуктов, отражающих понимание и ценностные ориентиры современного человека в частности и общества в целом. При этом очевиден поворот сфер культуры, например, медиакультуры, в сторону клиповости, подразумевающей фрагментарность, формирующую соответствующее восприятие адресатом;

- исследования, организованные по контекстно-социальному принципу (Т. Ван Дейк, Н. Фэрклаф, Р. Водак, П. Чилтон, Г.Г. Почепцов, В.Е. Чернявская и др.). Принцип учета контекста как социальной структуры положен в основу критического дискурс-анализа, рассматривающего дискурс как средство социального контроля, воздействия и управления адресатом, как средство реализации власти. Критический дискурс-анализ реализуется в мультидисциплинарной перспективе, включающей в себя дискурс, познание и общество. Можно понять взаимодействие социальных структур или социальных ситуаций с речью и текстом, только если понять, как интерпретируются и репрезентируются эти социальные условия в рамках контекстных моделей. При этом представляется возможным рассматривать данные модели как ментальные, в когнитивном ракурсе [31, с. 15].

Критический дискурс-анализ главным образом применяется к институциональной коммуникации, включающей политический, медийный дискурс, предполагающий наличие противостояния и конфликта между коммуникантами. Термин «критический», по мнению Р. Водак и Р. де Силиа, может быть отнесен к влиянию либо Франкфуртской школы, либо Ю. Хабермаса [121]. Критический дискурс-анализ исходит из положения о том, что все дискурсы являются идеологичными, и их знаковые системы организованы по определенным закономерностям. При этом критическая лингвистика как направление, положенное в основу критического дискурс-анализа, в свою очередь, основывалась на постулатах функционально-системной лингвистики.

Среди последних тенденций в развитии критического дискурс-анализа следует выделить дискурсивно-исторический подход. Исследователей интересует соотношение современных политических дискурсов с драматическими событиями прошлого. При этом на первый план для исследователя выходят понятия культуры и исторической памяти. Медиа-дискурс рассматривается как поле существования исторической памяти, история — в перспективе коммуникативной и культурной памяти, в ракурсе персонализации и субъективации [30].

В основу ряда современных исследований политической коммуникации положены несколько методологических принципов исследований (Т. ван Дейк, В.Е. Чернявская, П. Чилтон, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.), что позволяет исследователям комплексно и разносторонне изучить политическую коммуникацию. Возможное многообразие подходов связано с тем, что политический дискурс достаточно лабилен и допускает свободу интерпретации [71].

Например, исследования Т. ван Дейка предполагают применение когнитивного подхода в рамках критического дискурс-анализа. Исследования Дж. Лемке, направленные на изучение семиотики масс-медиа и гипертекста, также выполнены с применением нескольких подходов и предполагают изучение вербального текста, обладающего определенным оценивающим потенциалом в контексте медиа. Подобный подход позволяет исследователю обратиться к системе общественных ценностей и ее связи с институциональной и личностной идентичностью. Критическая социальная семиотика, положенная в основу исследования, позволяет расширить границы традиционного критического дискурс-анализа и обратиться к моделям социальных и культурных явлений [110].

К исследованиям, выполненным по контекстно-социальному принципу, может быть отнесено и настоящее исследование, основанное на принципе информационно-ком-

муникативного (диктемного) анализа текста-дискурса. Информационный комплекс диктемы, актуализируемый в конкретном высказывании, способствует реализации пропозиций текста-дискурса. Важную роль в исследовании играет также принцип учета социально-исторического контекста, что позволяет выявить факторы регуляции коммуникации в ситуации политического общения.

1.3. Дискурс и текст. Диктема как основная единица текста-дискурса. Понятие политического дискурса

Понятие дискурса, в XX в. ставшее одним из ключевых понятий науки, остается предметом дискуссий, касающихся как самой его природы, так и формального определения. «Дискурсивный поворот» обусловлен ростом внимания к человеческому фактору, субъективности в лингвистике. Дискурс-анализ в определенной степени послужил компромиссом в ситуации противостояния формальной и функциональной лингвистики, успешно интегрируя достижения предшествующей формально-структурной лингвистики в функциональную парадигму [60, с. 83].

Дискурс-анализ активно развивается в комплексных дисциплинах (социолингвистике, семиотике, философии и других), парадигмы которых обусловили появление различных теорий дискурса. В своем предисловии к первому тому «Справочника по дискурс-анализу» в 1985 г. Т. Ван Дейк определил дискурс-анализ как новую кросс-дисциплину, развитие которой связано с постоянным расширением области исследования, что приводит к образованию разнообразных отраслевых направлений дискурс-анализа в гуманитарных и социальных науках.

Основываясь на зарубежных и отечественных исследованиях, О.Ф. Русакова предложила три классификационных подхода к изучению теорий дискурса [69, с.191].

Первый подход позволяет выделить теории дискурса в соответствии с междисциплинарной областью, оказавшей влияние на формирование их теоретической и методологической базы. По мнению О.Ф. Русаковой, зарождению и развитию дискурс-анализа способствовала методология лингвистики, семиотики, коммуникативистики, социологии, психологии, культурологии, истории. Теории дискурса, развившиеся из лингвистики, включают теории Дж. Джи, Т. Ван Дейка, У. Лабова, Э. Гофмана, исследования политической лингвистики Дж. Сейдел, М.В. Гавриловой, Н.М. Мухарямова и Л.М. Мухарямовой, группу теорий дискурса семиотического направления Р. Барта, У. Эко, Ж. Бодрийяра, П. Серию, коммуникативно-семиотическое течение, представленное в трудах О.Ф. Русаковой и Е.И. Шейгал, теории дискурсивного анализа с коммуникативно-культурологическим уклоном С. Холла, В.В. Красных, В.И. Карасика.

Второй подход к классификации теорий дискурса связан со сложившимися в сфере дискурс-анализа исследовательскими школами и направлениями. Теории дискурс-анализа группируются по следующим течениям: 1) постмодернистский дискурс-анализ; 2) критический дискурс-анализ; 3) дискурсивная психология; 4) комбинированный дискурс-анализ; 5) Британская школа культурных исследований Cultural Studies; 6) визуальные исследования Visual Studies; 7) политическая лингвистика и другие.

Третий подход, по мнению О.Ф. Русаковой, представляет собой классификацию теорий дискурса на основе того, какие феномены социальной реальности оказались в фокусе их конкретного дискурс-анализа. Наиболее часто называются следующие дискурс-объекты: а) дискурсы повседневного общения; б) институциональные дискурсы; в) публичный дискурс; г) политические дискурсы; д) медиа-дискурсы; е) арт-дискурсы; ж) дискурс деловых коммуникаций; з) маркетинговые дискурсы; и) академиче-

ские дискурсы и т. д. На основании последнего подхода в отдельные группы можно выделить теории политического дискурса М. Пеше П. Чилтона, К. Шаффнер, Я. Торфинга, М. Ильина, Е. Шейгал, теории медиа-дискурса Т. ван Дейка, Н. Фэрклафа, Л. Чоулиараки и других, теории философского дискурса постструктуралистов Ю. Хабермаса, И. Ильина и других.

В рамках сложившихся направлений дискурсологии предлагаются различные интерпретации дискурса и основания дискурс-анализа на основе особенностей парадигм различных гуманитарных наук. В различных концепциях дискурс по-разному соотносится с понятиями текста и речи.

На основе отечественных и зарубежных теорий выделим основные подходы в интерпретации дискурса.

Часть концепций относят дискурс преимущественно к области лингвистического. Такое понимание дискурса нашло отражение в одном из подходов, сформулированных и обобщенных Д. Шиффрин [116, с. 20—43]. В этом понимании дискурс представляет собой совокупность предложений (более одного). Данная позиция присуща формально или структурно ориентированной лингвистике, которая определяет дискурс как «язык выше уровня предложения или словосочетания», (Stubbs; Steiner, Veltman; Stenstrom и другие) (цит. — по М. Макарову [60, с. 86]). В отечественных теориях дискурса данный подход отражен в концепции В.А. Звезгинцева, понимающего дискурс как «два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи» [45, с. 170]. В трактовке В.З. Демьянкова дискурс — произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения. Часто, но не всегда, этот фрагмент концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько

тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса, — это точка отсчета «этнографии речи» [41].

Рассматриваемый подход к толкованию дискурса, не разграничивая между письменной и устной последовательностью предложений, все же соотносим с пониманием текста как совокупности предложений/высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющей определённую прагматическую установку [35].

Второй подход, обобщенный Д. Шиффрин [116, с. 20—43], трактует дискурс как всякое «употребление языка» (language in use) (Fasold, Brown, Yule) (цит. по М. Макарову [60, с. 86]) и предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функции языка в широком социокультурном контексте. В данном случае понятие дискурса приравнено к речи.

Третий подход, выделенный Д. Шиффрин, также приравнивает дискурс к речи, понимая его как высказывания (discourse as utterances) (Harris, Schifffrin; ср.: Clark, Renkema, Drew) (цит. по М. Макарову [60, с. 86]). Анализируя концепции в рамках лингвосоциального подхода, М.Л. Макаров отмечает, что в данном случае дискурс является не набором изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а «целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка». В этом случае могут возникнуть затруднения с определением высказывания, обусловленные различием подходов [60, с. 85—86].

Такое понимание дискурса может быть соотнесено с одним из первых определений дискурса, данным М. Фуко, согласно которому дискурс представляет собой совокупность высказываний, зависящих от одной и той же дискурсивной формации, согласно которой размещаются высказывания. В то же время М. Фуко называет дискурс фрагментом истории, её единством и прерывностью.